

"А зачем вам туда идти? Вы - главнокомандующий, который должен смотреть на всю ситуацию боя и руководить им".

Чо Чхоль Хван последние несколько дней настаивал на том, чтобы самому отправиться в Кашгар для проведения операции, доставляя Юнхо головную боль.

Ча Ин Су возглавлял частных военных наемников, поэтому ему нужно было ехать независимо от его воли, но Чо Чхоль Хван находился в положении главнокомандующего, который должен был смотреть на все происходящее со спины.

Однако это вызывало недоумение, поскольку он настаивал на том, что должен возглавить команду на месте.

"Это будет самая большая война в этом веке. Конечно, я должен руководить ею на месте. Королевская гвардия развернута, и главнокомандующий не может руководить ею сзади. Даже ради морального духа войск, я должен быть на фронте".

"Да ладно. Я понимаю, что ты хочешь участвовать в истории, но с 21 века было много войн. Ты никогда не сможешь туда пойти. А вдруг тебя подстрелят? Если погибнет главнокомандующий, война закончится".

"Я сам не собираюсь бегать с оружием, а буду сидеть в бункере. Что случилось? Я всегда говорил своим солдатам, что ответ всегда лежит на месте, так как же я могу сидеть в тылу?".

"Это другое дело. Ты знаешь, как важно поддерживать с тыла".

Победа или поражение в войне зависели от тщательности операций и морального духа солдат.

Находясь на месте, можно было сузить свой взгляд на всю битву.

Нелегко было увидеть всю картину в месте, полном летящих пуль, и вынести рациональные суждения.

Чтобы руководить всей войной, командир должен смотреть на нее со стороны.

Конечно, важно было также слышать голоса солдат, находящихся непосредственно на месте событий.

Однако сейчас они жили в эпоху, когда могли видеть всю картину целиком, не находясь на поле боя.

В 21 веке, благодаря раннему оповещению, телекоммуникациям и спутникам, место сражения можно было определить с тыла, насколько это возможно.

"

Если вам действительно интересно, как там обстоят дела, продолжайте. Там могут быть некоторые незавершенные части, так что посмотрите на них своими глазами. Также вы можете проверить ситуацию с подготовкой мафиозных наемников и сербских ополченцев".

При содействии Путина наемники мафии и сербские ополченцы уже прибыли в Кашгар и были заняты тренировками.

Юнго не знал об этом, когда обсуждал с Путиным, но мафиозные наемники оказались

организацией, сыгравшей активную роль в оккупации Крымского полуострова.

В то время российское правительство объявило, что местные жители добровольно приняли в ней участие, но за кулисами правительство мобилизовало даже мафию.

"Могу ли я действительно поехать в Кашгар? Они для нас важная держава, поэтому, конечно, я должен проверить их подготовку".

"Мы не начнем войну, пока ты не вернешься, так что даже не думай о том, чтобы остаться там."

Какой бы важной ни была война за независимость Уйгура, ничто не было важнее экономического развития Федерального Королевства Казахстан.

Горнодобывающие города в Казахстане и Кыргызстане столкнулись с несвоевременным пиком, чтобы удовлетворить внезапно возросший объем экспорта минеральных ресурсов.

Сбор минеральных ресурсов не является автоматизированной системой, как производство электроники, поэтому необходимо мобилизовать рабочую силу. Таким образом, было создано множество рабочих мест.

Казахстан, который страдал от нехватки рабочей силы из-за малого количества населения, необходимо было снабжать извне, и Узбекистан был самым легким местом.

Узбекистан мог похвастаться самым большим населением в Центральной Азии - 33 миллиона человек, что примерно равнялось численности населения всех федеральных земель Казахстана вместе взятых.

Хотя здесь жили кочевники, экономическая структура была основана на сельском хозяйстве, и темпы роста населения были быстрее, чем в других регионах, благодаря изобилию сельскохозяйственной продукции.

Поскольку жителям Узбекистана было трудно найти работу из-за отсутствия в стране промышленной базы, многие люди нашли работу за границей.

В основном они работали на Дальнем и Ближнем Востоке, но в последнее время они устремились в Казахстан, так как в Казахстане было много свободных рабочих мест.

Даже горнодобывающий участок, где не хватало рабочих рук, мог работать в полную силу благодаря узбекскому народу.

"Ваше Высочество, я думаю, нам следует подписать меморандум о взаимопонимании с узбекским правительством. Там так много нелегальных рабочих, и это будет социальной проблемой".

Касим упомянул о незаконном найме узбеков, когда пришел отчитаться о своей работе.

Было много случаев найма узбеков, которые приезжали по общим визам, потому что в Казахстане не хватало рабочих рук.

Поскольку логистика между двумя странами не имеет таможенных ограничений, а рынки в

приграничных городах открыты на регулярной основе, люди могли путешествовать относительно свободно.

Узбекский народ также говорил на русском языке как на официальном, поэтому им были рады в любой точке Казахстана.

В результате люди часто пропускали срок своего законного пребывания и непреднамеренно становились нелегальными иммигрантами.

Однако недобросовестные владельцы бизнеса даже пользовались такой ситуацией как предлогом для снижения заработной платы.

"Тогда, вы хотите сказать, что все узбекистанцы - нелегальные работники?"

"Не обязательно. Есть много случаев, когда люди приезжают после получения рабочей визы. Тем не менее, наша выдача рабочих виз имеет высокую планку, и она ограничена, потому что если мы слишком сильно расширим выдачу рабочих виз, это может поставить под угрозу возможность трудоустройства для наших людей. Есть вероятность, что в наше общество вторгнется основная масса людей".

Независимо от того, сколько рабочих мест было переполнено, выдача рабочих виз любым иностранным рабочим может поставить под угрозу рабочие места для молодых и среднего возраста казахстанцев.

Как и большинство жителей Центральной Азии, узбекский народ обладает исключительно сильной способностью сохранять средства к существованию.

Они также славились своей страстью к образованию и способностью легко оседать и хорошо адаптироваться, куда бы они ни приехали.

Премьер-министр Касым беспокоился, что наплыв узбекского населения пошатнет казахстанское общество.

Отток денег также вызывает беспокойство.

"Проблема в нехватке рабочих рук, так неужели ее можно кардинально решить, ограничив число занятых? Почему бы вам не открыть нашу страну полностью?"

"..."

Касим только взглянул на Юнхо, как будто не понимая их.

"Я не думаю, что мы не можем позволить себе иметь узбекских работников. И однажды Центральная Азия будет объединена в одно целое, поэтому я предлагаю свободно открыть дверь, чтобы подготовиться к этому времени. Если бы у нас были небольшие институциональные договоренности, это не было бы большой угрозой".

Даже сейчас обе страны связаны в один экономический блок, и поэтому немного несправедливо разделять их по национальному признаку.

В Казахстане есть высококачественные рабочие места, и искусственное блокирование приема на работу узбеков могло бы ухудшить отношения между народами.

Если сначала произойдет экономическая интеграция, то политическая интеграция произойдет естественным образом.

Юнгхо представлял себе единое королевство, более развитое, чем Европейский Союз.

Даже если это будет отток национального богатства, деньги все равно будут циркулировать в Центральной Азии.

"Я всегда думал об Узбекистане отдельно, и я не думал об этом в таком ключе".

"Если у вас не будет таких забот, то у кого они будут? Если нашим людям угрожает отсутствие рабочих мест, мы сделаем все возможное, чтобы помочь им".

"Я обсужу с соответствующими министрами и постепенно освобожу наши визы для узбекских граждан. Если мы сначала разрушим границу, Узбекистан последует за нами."

"Отлично. Кстати, премьер-министр, как узбекское правительство и его народ относятся к недавнему уйгурскому кризису? Я знаю, что в Уйгурии живет много узбеков, но странно, что они остаются на месте."

Интерес к правам человека уйгуров рос, что даже Европейский Союз принял совместное заявление, но только Узбекистан, казалось, был необычно тих.

"Народ возмущен, но что они могут сделать? Они даже не имеют общей границы с Китаем и не могут угрожать Китаю его экономической мощью. Все, что они могут сделать, это бойкотировать китайские товары".

К счастью, они хотя бы проявили интерес.

Маленькая страна не могла даже протестовать, даже если ее народ преследовали за границей.

Если бы они граничили с Китаем, они могли бы выразить протест демонстрацией силы, но у них нет границы с Китаем, и они не могут ввести экономические санкции из-за слабой экономической мощи Узбекистана.

"Почему мы не попытались связаться с узбекским правительством на правительственном уровне?"

"Не похоже, что это сильно поможет, и я исключил этот вариант, потому что мы можем рисковать преждевременным раскрытием нашего плана".

"Я бы хотел дать узбекскому народу шанс гордиться своим вкладом в уйгурскую независимость в качестве государства-члена Центральной Азии. Даже если прокитайское правительство не будет выставлять себя дураком, когда речь идет об этнических вопросах собственного народа?"

Ничего не изменится, даже если Узбекистан вмешается.

Однако, будучи ведущей страной Центральной Азии, Юнгхо хотел призвать Узбекистан присоединиться, чтобы он не остался в стороне, способствуя независимости уйгуров как члена Центральной Азии.

Аналогичным образом, Туркменистан, который всегда оставался в стороне в Центральной

Азии, также получит шанс.

Хотя эта страна редко появляется в международном сообществе, она остается членом Центральной Азии.

Туркменистан, который граничил с Казахстаном на западном побережье Каспийского моря, не имел особого колорита.

Юнго даже не обратил на него внимания, чтобы оставить его в качестве буферной зоны против Ирана, но народ мог бы и разочароваться, если бы Туркменистан был исключен из уйгурского вопроса.

Независимо от того, присоединятся они или нет, Казахстан должен дать им шанс.

Юнго продолжил: "

Вот почему я хочу, чтобы вы посетили Узбекистан и Туркменистан. Будет ли это полезно или нет, они являются частью Центральной Азии, так почему бы не дать им шанс на участие?"

"Мне жалко думать, что Туркменистан все время отодвигается на второй план. Так что, конечно. Мы сможем таким образом окончательно спасти лицо Казахстана как ведущего государства Центральной Азии".

Единственное, что мог бы поддержать Казахстан, - это устаревшее оружие России, но важно было включить эти страны в решение уйгурского вопроса.

Если бы эти две страны вернулись в Центрально-Азиатский Союз через этот инцидент, Юнго помог бы им достичь быстрого роста, как Казахстану.

Он не имел в виду поглотить и интегрировать их, как Кыргызстан или Таджикистан.

Идея заключалась в том, чтобы сосуществовать и процветать в больших рамках Центрально-Азиатского Союза.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195217>